

ДВЕ ОСНОВЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА TWO PRINCIPLES OF THE AESTHETIC TASTE

БЕЛОВ ДАНИИЛ ИГОРЕВИЧ
BELOV DANIIL IGOREVICH

*аспирант, младший научный сотрудник ФГНУ ИХО РАО,
член Творческого союза художников России, Москва
Post-graduate student,
Junior research worker of the Federal State Research Institution
«Institute of art education» of the Russian academy of education. Moscow
Member of International Federation of Artists & national Artist's Union of Russia
belov.daniil.igorevich@gmail.com*

Ключевые слова: художественный вкус, эстетический вкус, эстетическое восприятие, эстетическое суждение, эстетическая эмоция, художественное произведение.

Key words: aesthetic taste, aesthetic perception, aesthetic judgment, aesthetic emotion, artwork.

Аннотация. В данной статье автор рассматривает различные способы употребления понятия «вкус» и показывает, что в основе его употребления лежат различные независимые предпосылки. Опираясь на недавние работы по эстетике, автор предлагает конкретизировать данное понятие и делает вывод, что в основе его употребления всегда лежит либо непосредственная эмоциональная оценка, либо суждение, основанное на принятых нормах и правилах, что необходимо учитывать в художественной педагогике и при изучении вкусовых предпочтений.

Abstract. In this article author considers different ways to use “taste” definition and demonstrate that the different independent premises underlie in its principles of use. Leaning on the recent aesthetic papers author suggests concretize this definition and conclude that either the direct emotional appreciation or the judgment that based on conventional regulations and rules underlies in its principle of use, and that is important to allow in the art education and in the researches of the taste preferences.

Рассуждая о восприятии произведений искусства (да и не только искусства), часто используют понятие «вкус» по отношению к произведению. Говорят, что оно сделано с большим вкусом или что это полная безвкусица, имея в виду автора – создателя произведения и оценивая его вкус как плохой или хороший, или человека, который выбирает произведение искусства для восприятия, оценивая его предпочтения, или описывают свои ощущения от восприятия (это в моём вкусе, мне это очень нравится). В данной статье мы, опираясь на недавние работы, касающиеся этого вопроса, проанализируем, как можно конкретизировать понятие вкуса и на чём могут базироваться оценка вкуса и нормы плохого и хорошего вкуса.

В. В. Бычков, исследуя, как понимали вкус в классической эстетике, приходит к выводу, что «вкус – это способность к участию в эстетическом отношении с миром» [4, с. 146], и замечает: «Особо эстетически одарённые личности обладают высокоразвитым вкусом от рождения. Они, как правило, выбирают путь творцов искусства. Большинство же людей рождается только с зачатками вкуса, которые могут быть развиты до достаточно высокого уровня в процессе эстетического (художественного) воспитания» [там же]. В «Новой философской энциклопедии» В. В. Бычков даёт следующее определение вкуса. «Вкус – категория эстетического дискурса, характеризующая способность к различению, восприятию, пониманию и оценке

прекрасного и безобразного в природе и в искусстве; один из механизмов функционирования и развития культурных образцов, норм эстетической оценки, поведения, моды, правил повседневного обихода» [4].

Если согласиться с В. В. Бычковым, что вкус – это способность к участию в эстетическом отношении с миром, то возникает вопрос: почему само эстетическое восприятие не есть способность к участию в эстетическом отношении с миром? И как тогда соотносятся между собой эти понятия? Мы считаем, что эстетическое восприятие – то же, что и участие в эстетическом отношении с миром. Следовательно, способность к эстетическому восприятию – это и есть способность к участию в эстетическом отношении с миром, и это не вкус.

Говоря об эстетическом вкусе, мы можем подразумевать самые разные эстетические объекты, такие как произведения искусства, виды природы, пение птиц, и т. п. Понятие художественного вкуса мы обычно относим к произведениям искусства. Таким образом, эстетический вкус включает в себя вкус художественный.

Е. М. Торшилова описывает два основных направления изучения вкуса в экспериментальной эстетике – социологическое и социально-психологическое (психологическое) – и выделяет следующие общие позиции для обоих направлений: «...речь идёт об отношении к искусству и о ситуации предпочтения одного вида искусства – другому, одного художника – другому или другим, реже – одного стиля другому, одной эпохи другой и т. д.» [8, с.50].

Итак, принято говорить об эстетическом вкусе в трёх случаях: 1) когда мы описываем отношение к объекту или оцениваем объект; 2) когда мы описываем предпочтение одного объекта другому; 3) когда мы оцениваем вкус (хороший вкус / плохой вкус).

1. Если речь идёт об отношении к объекту или об оценке объекта, мы употребляем понятие «вкус» в одном случае, когда описываем собственную эмоциональную реакцию на стимул (мне нравится это произведение, оно вызывает сильные переживания, оно пугает и т. п.), в другом случае – когда мы судим о произведении (это хорошее произведение, это плохое, а это грустное). Во втором случае оценка может быть результатом эмоциональной реакции, а может и не быть (портреты Ф. Хальса сделаны со вкусом, а портреты, сделанные уличным художником, – безвкусица, хотя ни те, ни другие не вызывают ни положительной, ни отрицательной эмоциональной реакции). «...Эстетическое слышание может не совпадать с вкусовым выбором ребёнка, но эстетическим остаётся. Например, Г. Иванов «холодноват», а «сильно голубая» девочка

Перронно – неестественная – это тоже эстетический отклик, пусть со знаком минус» [8, с. 105].

2. Универсальной зависимости предпочтения одного объекта другому от характера впечатления, вызванного объектами восприятия, не существует. Нравиться может то, что расценивается как красивое и некрасивое, комичное и трагическое. Кто-то получает удовольствие от восприятия «радостной» музыки, другие – «драматичной», некоторые – и той, и другой, а иногда вообще не бывает никакого эмоционального отклика. При этом мы можем не получать никакого удовольствия от произведения, которое характеризуем как сделанное с большим вкусом, но получать удовольствие от того, что называем безвкусицей, и на этом основании отдавать предпочтение «безвкусице».

3. Если мы оцениваем чей-либо вкус, то сопоставляем наше собственное представление о хорошем или плохом вкусе с отношением к объекту человека, чей вкус мы оцениваем.

Такая неопределённость понятия «вкус», с которой мы непосредственно столкнулись на собственном опыте и которую могли наблюдать в педагогической работе, побудила нас к разделению реакций на объект восприятия. Поэтому особый интерес для нас представляет «модель эстетического опыта», предложенная Хельмутом Ледером и его коллегами [2], и «модель визуальной эстетики» Аньяна Чаттерджи [1]. Эти модели показывают процессы восприятия произведений искусства. Обе модели характеризуются наличием нескольких стадий обработки информации, приводящих к двум разным типам реакции на стимул.

Модель эстетического опыта Х. Ледера и его коллег [2] предполагает прохождение пяти последовательных стадий. Каждая стадия включает в себя специфические компоненты, к числу которых относится и вкус. Вкус в модели представляет собой компонент, влияющий на стадии классификации произведения искусства по принципу стилистических особенностей и того, что изображено на картине. Согласно модели вкус связан со стадией влияния опыта на восприятие и оценку произведений. Процесс обработки приводит к двум возможным результатам: эстетическое суждение и эстетическая эмоция. Эстетическое суждение и эстетическая эмоция не исключают друга, но представляют собой разные типы реакций. Эстетическое суждение подразумевает оценку на основе рассуждений (например, эта картина относится к такому-то жанру, такой-то школе, на ней изображено то-то и т. п., поэтому картина хорошая). Эстетическая эмоция подразумевает оценку на основе эмоциональной реакции (нравится, вызывает переживания и т. п.).

Модель визуальной эстетики А. Чаттерджи [1] основана на нейробиологических исследованиях зрения и предполагает также два типа эстетической реакции, подобные описанным выше.

Таким образом, обе модели подразумевают два различных результата эстетического восприятия: эмоциональный (эстетическая эмоция) и рациональный (эстетическое суждение). Эти предсказания моделей подтверждаются нейробиологическими исследованиями, показывающими, что наличие эмоциональной реакции на стимул и её отсутствие отражаются в активности определённых областей мозга, связанных с эмоциональным состоянием [3, 7].

Все эти сведения дают нам право сделать следующие выводы.

1. *Рассуждая об отношении к произведению искусства, мы, по меньшей мере, должны различать, является ли наше отношение следствием непосредственной эмоциональной реакции.* Например, если произведение искусства вызывает в нас положительные эмоции, оно нам нравится, то мы его оцениваем как хорошее на основе непосредственной эмоциональной реакции. А если произведение не вызывает в нас никаких эмоций, но мы по каким-то признакам оцениваем его как хорошее, то мы исходим не из эмоциональной реакции. Соответственно, когда мы говорим, что некое произведение искусства соответствует нашему вкусу или что это произведение – полная безвкусица, то мы должны различать, лежит ли в основе нашей оценки непосредственная эмоциональная реакция.

2. *Когда мы оцениваем произведение, говорим о предпочтении одного объекта восприятия другому или когда мы оцениваем чей-либо вкус, мы исходим из суждения. Суждение осуществляется на основании принятых норм и правил.* Эти нормы и правила, во-первых, связаны с личным опытом восприятия («Мастер сам устанавливает для себя стандарты и сам судит в соответствии с ними; знаток оценивает обширные целостности, ориентируясь на им же установленные стандарты их совершенства» [6, с. 102]). Например, если мы однажды имели эмоционально положительный опыт восприятия музыки И. С. Баха, то на основе этого мы можем вынести суждение, согласно которому музыка Баха прекрасна, написана с большим вкусом, мы можем положительно оценить даже то произведение, которое не вызывает у нас непосредственной эмоциональной реакции при восприятии. И этот опыт может заставлять нас обращаться к музыке Баха. Так эти нормы и правила могут формироваться на основе непосредственной эмоциональной реакции.

Мы можем заключить, что музыка Баха написана с большим вкусом, что это прекрасная музыка, на основании того, что (как часто бывает) нас просто приучили: музыка Баха – образец хорошего вкуса, она прекрасна и даже, возможно, объяснили,

почему это так. По тем же причинам мы можем полагать, что человек, слушающий Баха, обладает прекрасным чувством вкуса. Хотя при этом мы сами можем и не испытывать ни положительного, ни отрицательного эмоционального отклика на его музыку. Поэтому, во-вторых, нормы, о которых идёт речь, по крайней мере частично, могут формироваться за счёт влияния авторитетов, традиций и социокультурной среды.

Е. М. Торшилова по опыту исследований вкусовых предпочтений приходит к следующему утверждению: «В реальной практике общения человека и произведения искусства ребёнок (и любой другой человек, включая меня) оценивает любое произведение по разным жизненным основаниям, интересам, установкам, привязанностям и личностным особенностям. Включаются в восприятие, кроме того, и представления и ребёнка, и взрослого о смыслах и функциях искусства, так или иначе – о нормах «хорошего» и «плохого», хорошо и плохо сделанного искусства, которые он приобрёл прижизненно и т. п.» [8, с. 9].

Универсальных и общепринятых критериев оценки произведений искусства не существует, независимо от того, основана эта оценка на эмоциональной реакции или на суждении. Одно и то же произведение искусства у кого-то может вызывать явную положительную эмоциональную реакцию, у кого-то – неприязненную, а у кого-то может не вызывать никакого эмоционального отклика. Вместе с тем одно и то же произведение может расцениваться как хорошее или плохое на основании представлений о плохом и хорошем, совершенно независимо от эмоциональной реакции. Как и понятия «хорошо» и «плохо», эти критерии оценки крайне неустойчивы, субъективны, размыты и постоянно изменяются.

Относительно оценки вкуса мы можем высказать следующие соображения. Вкус либо соответствует принятым нами нормам и правилам, либо от этих норм отклоняется. Оценивая чей-то вкус, мы сопоставляем собственные представления о плохом или хорошем вкусе с отношением к объекту восприятия (или с предпочтением одного объекта другому) другого человека. Проще говоря, если человек положительно оценивает (или выбирает) произведение, которое в нашем представлении являет собой пример полной безвкусицы, то и вкус этого человека мы, вероятно, оценим как плохой. То есть эти критерии оценки вкуса также основываются на принятых нами нормах и правилах, а значит, либо являются следствием непосредственной эмоциональной реакции на объект, либо нет.

Итак, вкус и связанные с ним эстетическая оценка произведений искусства, предпочтение одного объекта другому, а также оценка вкуса могут либо основываться на непосредственной эмоциональной реакции, либо нет. Практически это может быть важно

при изучении вкусовых предпочтений. Также это особенно важно учитывать при воспитании вкуса. Необходимо понимать, приводят ли определённые педагогические воздействия к развитию непосредственного эмоционального отношения, к суждениям, находящимся в прямой зависимости от этого отношения, или к заучиванию правил, никак не связанных с эмоциональным откликом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычков В.В. Эстетика: Учебник для вузов. – М.: Академический проект, Фонд «Мир», 2011. – 452 с. – (Gaudeamas). Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд., испр. и допол. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. – интернет-версия издания.
2. Полани М. Личностное знание. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
3. Рамачандран В.С. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми. Вилейанур Рамачандран / Пер. с англ. Елены Чепель / Под научной редакцией к. психол. н. Каринэ Шипковой. М.: Карьера Пресс, 2014. – 422 с.
4. Торшилова Е.М. Тенденции и уровни развития художественного вкуса детей и подростков в эпоху социокультурного кризиса: Монография. М.: ИХО РАО, 2012. – 132 с.
5. Chatterjee A. Prospects for a cognitive neuroscience of visual Aesthetics // *Bulletin of Psychology and the Arts*. – 2003 – № 4 – P. 55–60.
6. Leder H., Belke B., Oeberst A., Augustin D. A model of aesthetic appreciation and aesthetic judgments // *British Journal of Psychology*, - 2004 - № 95 – P. 489–508.
7. Vartanian O., Nadal M. A Biological Approach to a Model of Aesthetic Experience // *Aesthetics and Innovation*. Ed. Dorfman L., Martindale C., Petrov V., Cambridge Scholars Press 2007 – P. 434–449.